

УДК 811.512.165'373-115:811.1/2

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Сулак Софья Константиновна,
доктор, конференциар, кафедра иностранных языков,
Комратский государственный университет

The article is dedicated to the development of Gagauz Language terminology in the system of other European languages. In connection with the development of the Gagauz written language, creation of socio-political, official-business, branch, and other terminology, necessary for normal functioning of the Gagauz Language are quite actual nowadays.

Key-words: terminology, terminology layers of the Gagauz language, borrowings, special language, vernacular language, term, everyday word.

Бурный рост научно-технических знаний в наши дни отразился в том, что свыше 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика [9]. Следовательно, рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка и поэтому в настоящее время число терминов даже отдельных наук (химии, биологии и т.д.) может превышать число неспециальных слов языка. При этом все большее число терминов проникает в общеупотребительный язык, а терминологические проблемы оказывают все большее влияние на язык в целом, поэтому изучение терминологии разных языков становится все более важным, актуальна проблема изучения терминологии также для развития гагаузского языка, что является одной из наиболее архаичных областей традиционной соционормативной культуры народа.

Слова специального языка встречаются в самых древних дошедших до наших дней сочинениях, посвященных изучению разнообразных проблем. Наблюдения показали, что появление науки неразрывно связано с формированием научной терминологии.

Несмотря на то, что термины появились одновременно с зарождением первых научных знаний и успешно использовались учеными на протяжении многих веков, во всей полноте проблемы термина (специфика термина, связь термина с понятием, научные терминологии как определенные системы терминов и др.) специально не изучались.

Долгое время термины были лишь инструментом, средством для описания различных научных объектов и сами по себе редко привлекали внимание ученых. Собственно наука о терминах – терминоведение - сформировалась лишь в 30-е годы XX столетия [7, 201]. Это,

конечно, не означает, что именно тогда впервые заговорили о термине. Задолго до этого времени специальная лексика обсуждалась в работах филологов, логиков и философов.

Все исследователи, затрагивающие в своих работах вопрос о термине, главной особенностью всегда считали способность называть *специальные* понятия, составлять язык какой-либо специальности. Как только ученый начинает рассматривать проблемы, касающиеся определенной области, он обязательно использует специальный язык. Возникает вопрос: почему ученым необходимо пользоваться специальным языком? В чем заключается отличие *специального* языка от *общеупотребительного* языка и отличие *термина* от *бытового слова*?

Неоднократно утверждалось то, что использование специального языка является непременным условием успешного развития науки. По словам историка науки В. Уэвелля, «без технических терминов и твердых правил не может быть надежного или программного знания. Неопределенный и детский смысл обыкновенного языка не может обозначить предметов с твердой точностью, необходимой при научном исследовании, и выводить их от одной ступени обобщения к другой. Для этой цели может служить крепкий механизм научной фразеологии» [11, 111].

Таким образом, разница между обычным словом и термином обусловлена тем, что они отражают явления разных уровней мыслительной деятельности научного мышления и бытовое оперирование представлений. Наука представляет другой, более высокий уровень абстракции, и отражением этих абстрактных представлений являются термины. Наука оперирует абстрактными единицами, формализует исходный рассматриваемый материал.

Итак, термин как орудие мышления, инструмент оперирования понятиями должен быть удобен в обращении. Большинство терминов действительно отвечает этому требованию. Термин, в отличие от бытового слова имеет свойство фиксировать большой объем сжатой информации. Согласно П.Ф. Флоренскому, любое слово, «понимаемое узко», необходимо рассматривать «как свившееся в комок предложение и даже целую речь», и далее: «название термина – сжатое в одно слово, простое или сложное, формула изучаемой вещи» [10, 208]. Благодаря тому свойству термины являются наиболее информативными единицами текста. Часто термин является не просто понятием определенной научной области, но и содержит в себе целую научную область, например «информатика», «кибернетика» и др., осведомленность в которой невозможна без знания термина, полного понимания того, что за этим термином стоит. Таким образом, научный термин является результатом длительного размышления, инструментом познания и источником будущих открытий.

В процессе разработки гагаузской лингвистической терминологии и создания научного стиля гагаузского языка первые научные статьи о гагаузском языке появились только в 30-е годы XX века. Они были написаны известным русским тюркологом проф. Н.К. Дмитриевым на основе тщательного изучения материалов, собранных В.А. Мошковым. Благодаря тому, что гагаузские тексты были записаны В.А. Мошковым в фонетической транскрипции с учетом всех тонкостей гагаузского произношения, Н.К. Дмитриев смог на основе этих текстов дать детальное описание фонетики гагаузского языка в сопоставлении с фонетическими явлениями турецкого языка (а также, в некоторых случаях, азербайджанского и туркменского языков). При этом проф. Н.К. Дмитриев исходил из того, что «среди тюркских языков гагаузский язык (точнее: диалект бессарабских гагаузов) относится к южной группе, т.е. он ближе всего стоит к турецкому, крымско-татарскому (его южный диалект), азербайджанскому и туркменскому языкам» [3, 121].

Например, термин *yer* «земля», «место»:

- *yer* – в гагаузском языке;
- *yer* - в туркменском языке;
- *yer* - в турецком языке;
- *yer* - в азербайджанском языке;
- *cir* - в татарском языке.

Изучение морфологических и синтаксических особенностей гагаузского языка (по материалам Мошкова) привело Н.К. Дмитриева к следующему важному выводу:

«Гагаузский язык, в основном принадлежащий к языкам тюркской системы, испытал, однако, столь значительное влияние славянских и румынских языков, что к моменту наблюдений В.А. Мошкова не только фонетика и словарь, но и особенно синтаксис довольно далеко отошли от обычного строя тюркских языков с их обусловленным порядком слов, специфической структурой сложного предложения и т.д.» [1, 251]. В то же время Н.К. Дмитриев рассматривал свой анализ языка гагаузских текстов, записанных В.А. Мошковым, как своего рода введение к изучению современного, живого гагаузского языка.

В статье «К вопросу о словарном составе гагаузского языка» Н.К. Дмитриев, на основе анализа гагаузско-русского словаря В.А. Мошкова, рассмотрел словарный состав гагаузского языка конца XIX в. с точки зрения происхождения слов и пришел к выводу, что «большинство гагаузских слов, несомненно, тюркские» [2, 273]. Продолжая линию сопоставления гагаузского и турецкого языков, Н.К. Дмитриев привел более ста примеров семантических отличий гагаузской лексики от турецкой, т.е. показал, что многие слова в гагаузском языке имеют другие значения, чем в турецком языке. Он выявил также пласты заимствованных слов в гагаузском языке: греческий пласт, романский (главным образом, молдавские и румынские заимствования) и славянский пласт (заимствования из болгарского, русского и украинского языков).

Выдающийся лингвист Л.А. Покровская исследовала влияние на гагаузский язык караманлийской религиозной литературы и обнаружила целую группу религиозных терминов мусульманского происхождения. Но при этом ученый подчеркивает, что «несмотря на территориальную и лингвистическую близость гагаузских и турецких говоров в северо-восточной Болгарии, трудно предположить, что гагаузы-христиане могли заимствовать арабские и персидские термины устным путем от турок-мусульман в процессе непосредственных контактов. Все эти мусульманские термины переосмыслены в гагаузском языке в соответствии с понятиями христианской религии» [6, 57].

Анализируя гагаузскую христианскую терминологию, Л.А. Покровская пишет, что «религиозная терминология у караманлийцев и у гагаузов почти полностью совпадает», «влияние караманлийской религиозной литературы на гагаузские религиозные термины является бесспорным». Таким образом, можно сделать вывод, что как на Балканах, так и в Бессарабии, проникновение караманлийской литературы в культуру гагаузов происходило, в первую очередь, через православную церковь. Если печатная продукция на «караманли» имела ограниченное хождение среди гагаузов, то чтение в церкви молитв, символа веры и других православных текстов, приобщало к караманлийской христианской литературе широкие массы прихожан.

Одной из первых работ по терминологии гагаузского языка является статья Н.К. Дмитриева, написанная в начале 50-х годов. [2, 273]. В основу статьи положен небольшой гагаузско-русский словарь, составленный В.А. Мошковым (1904). Н.К. Дмитриев рассмотрел слова гагаузского языка начала XX в. с точки зрения их происхождения. Он убедился в том, что большинство гагаузских слов, несомненно, тюркские, что подтвердило его предположение о тюркском основном словарном фонде гагаузского языка. В статье выделены пласты заимствованной лексики (греческий, романский и славянский).

Арабские и иранские заимствования не всегда имеют одинаковую семантику с гагаузским языком, например:

- *aalem* – чужой, иностранный (гаг. яз., араб. яз); *alem*- мир, свет (тур. яз.);
- *canavar* - волк (гаг. яз., перс. яз); *canavar* - хищник, зверь (тур. яз.);
- *uşak* – ребенок (гаг. яз.); *uşak* - парень, слуга (тур. яз.);
- *dam* – сарай, хлев, конюшня (гаг. яз.); *dam* - крыша (тур. яз.);

«Греческий пласт гагаузской терминологии», т.е. составленный Н.К. Дмитриевым список слов греческого происхождения, включает в себя заимствованные слова, в основном, относящиеся к религии и церкви (так как гагаузы являются православными христианами).

Например: *ay* – святой, *ayazma* – святая вода, *ayoz* – ангел, *vatic*- обряд крещения, *yourtu* – праздник, *klisä*- церковь, *Panaiya* – Богородица, *stavroz* – крест, крестное знамение, *steonoz* – венчание.

Имеются греческие заимствования и светского характера, относящиеся к бытовой лексике, например: *anatar* – ключ, *karanvil* – гвоздика, *keremet* – черепица, *panayir* – рынок, *horu* – хоровод и др.

Романский пласт гагаузской лексики» составляют, в основном, заимствованные слова молдавско-румынского происхождения, например: *brînza* – овечий сыр, брынза; *kruça* – крест; *mañca* – соус; *masa* – стол; *furkulița* – вилка; *fusta* – юбка; *porta* – ворота и т.д.

Славянский слой гагаузской лексики» составляют старые заимствования из болгарского и русского языков, например: *babu*-бабушка, старушка; *bolnița* – больница; *bo da prosti* – спасибо (на поминках); *borç* – борщ, домашний квас; *bulü* – жена старшего брата; *dädu* – старик, дед; *koliva* – кутья (на поминках); *kloçka* – курица с цыплятами; *kumi* – крестник; *krivat* – кровать; *kufnä* – кухня; *otrava* – яд; *suvatü* – сват; *toloka* – непаханое поле, целина.

Статья Н.К. Дмитриева положила начало изучению лексики гагаузского языка с точки зрения ее происхождения.

Целый ряд заимствований является общим для болгарского, молдавского и русского языков. Например:

Гаг. *granița* – русск. *граница*, болг. *граница*, молд. *granițǎ*;

Гаг. *yukona* – русск. *икона*, болг. *икона*, молд. *icoanǎ*;

Гаг. *kolaç* – русск. *калач*, болг. *колаче*, молд. *colac*;

Гаг. *tamaliga* – русск. *мамалыга*, болг. *мамалига*, молд. *tamaligǎ*;

Гаг. *ray* – русск. *рай*, болг. *рай*, молд. *rai*;

Гаг. *sluga* – русск. *слуга*, болг. *слуга*, молд. *slugǎ*;

Гаг. *struna* – русск. *струна*, болг. *струна*, молд. *strunǎ*;

Гаг. *torba* – русск. *торба*, болг. *торба*, укр. *торба*, молд. *torbǎ*.

Изучение лексических заимствований из болгарского, русского и молдавского языков было предложено Е.К. Колца и Б.П. Туканом. Они справедливо отметили важное место заимствованной лексики в обогащении словарного состава гагаузского языка: «влияние греческой церкви и духовенства, пятивековое турецкое иго, с одной стороны, совместная жизнь на Балканах и в Бессарабии с болгарскими, соседство, а затем и совместная жизнь с молдавскими и русскими народами, с другой, не могли не отразиться на развитии и обогащении словарного состава гагаузского языка». [4, 151].

Наиболее ранними, по сравнению с русскими и молдавскими, следует считать лексические заимствования из болгарского языка.

Одной из самых устойчивых тематических групп лексики считается терминология родства. Поэтому большой исторический интерес представляет изучение гагаузских названий родственных отношений с точки зрения их происхождения [5, 261].

Анализ гагаузских названий родства показывает, что большинство этих названий является словами тюркского происхождения. Таковы термины *ana*, *boba*, *ool/oolu*, *kız*, *kardaş*, *kızkardaş*, *güvää*, *gelin*, *kari*, *koca*, *kaynata*, *kayna*, *eniştä*, *aga*, *dayıka/dayka*.

Однако наряду с тюркскими употребляются многие болгарские термины родства, такие как *tamu*, *baka*, *tätü*, *batü*, *uçu*, *çiçu*, *kaku*, *bulü*, *lelü*, *draginku*, *kirața*, *dädu*, *babu*, *unuka*.

Обозначение целого ряда родственных отношений терминами болгарского происхождения свидетельствуют о том, что в генетический состав гагаузского народа исторически вошел и болгарский компонент. Как известно, у предков гагаузов за несколько столетий их жизни в северо-восточных районах Болгарии было много смешанных браков с болгарскими; имеются они и теперь. При этом важным фактором, сближающим гагаузов с болгарскими, была и есть их общая религия – православное христианство. Длительное соседство гагаузов с болгарскими и смешанные браки породили в прошлом гагаузско-

болгарское двуязычие, благодаря которому много болгарских слов, в том числе и терминов родства, вошло в гагаузский язык.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество болгарских терминов, вошедших в гагаузскую систему названий родства на Балканах, гагаузы остаются народом тюркского происхождения, имеющим свои исторические корни в среднеазиатском огузско-тюркском племени IX-XII вв. «Ганга-гуз» (Ганга-киши)).

Система терминов родства, как утверждает Е.Н. Квилинкова, является одной из наиболее архаичных областей традиционной соционормативной культуры народа. Наряду с другими областями духовной культуры она позволяет глубже исследовать социальную организацию народа, ее генезис, а также может служить этногенетическим источником.

Исследователи гагаузского языка и фольклора отмечали влияние, которому подвергся гагаузский язык в период проживания гагаузов в пределах Османской империи. В.А. Сычева выявила в современном гагаузском языке более тысячи арабских и персидских слов, заимствованных через турецкий язык в османский период, признавая при этом самостоятельность гагаузского языка.

Необходимо также дальнейшее изучение лексического состава гагаузского языка по другим тематическим группам, особенно в плане выяснения соотношения тюркских и заимствованных слов в каждой тематической группе. Таким образом, можно будет выявить основную, наиболее древний словарный фонд гагаузского языка.

В связи с развитием гагаузского письменного языка в настоящее время является весьма актуальным создание общественно-политической, официально-деловой, отраслевой и другой терминологии, необходимой для нормального функционирования гагаузского языка соционормативной культуры.

Литература:

1. *Дмитриев Н.К.*, Гагаузские этюды // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962.-С. 251.
2. *Дмитриев Н.К.*, К вопросу о словарном составе гагаузского языка // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 273; С. 271-284.
3. *Дмитриев Н.К.*, Фонетика гагаузского языка // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М.- 1962.- С. 202.
4. *Колца Е.К., Тукан Б.П.*, Наблюдения над лексическими заимствованиями гагаузского языка из славянских и молдавского языка // Восточнославяно-молдавские взаимоотношения. Кишинев, 1967. С. 149.
5. *Покровская Л.А.*, Гагаузские термины родства // Алгебра родства. Родство, системы родства, системы терминов родства. Вып. 1. Спб., 1995. С. 260-267.
6. *Покровская Л.А.*, Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // Советская этнография.- 1997.- №1.- С.139.
7. *Татаринов В.А.*, История отечественного терминоведения // В 3 т. - Т.2. Направления и методы терминологических исследований. – Москва.- Московский лицей.- 1995.- Кн. 1; 1999.- Кн. 2.- С. 334
8. *Сулак С.К.*, Исследование терминологической системы предметной области «Финансы».- дисс. на соискание уч. степ. д.ф.н. – МолдГУ. – Кишинев. – 2006. – 184 с.
9. *Татаринов В.А.*, Теория терминоведения // В 3 т. - Т.1. Теория термина: История и современное состояние. – Москва.- Московский лицей.- 1996.- 311с.
10. *Флоренский П.А.*, Термин // История отечественного терминоведения // Хрестоматия.- Т. 1 Москва.- Московский лицей.- 1994.- С.334
11. *Уэвелль В.*, История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени // История отечественного терминоведения. Хрестоматия.- Т. 2 Москва.- Московский лицей.- 1995.- С.111-119.